

Конец блицкрига

Слово «блицкриг» (нем. blitz – молния, krieg – война) означает быстротечную победоносную войну. Победа достигается за счёт внезапности нападения, до того, как противник успеет полностью подготовиться – мобилизовать и развернуть армию, создать укрепления, оборонительные линии и т.д. Слово это в военной терминологии отсутствует, но родилось оно в начале Второй мировой войны не на пустом месте.

За 36 суток, считая с 1 сентября 1939 года, фашистская Германия разгромила Польшу, 17 сентября польское правительство и высшее военное командование бежали в Румынию, последние подразделения польской армии капитулировали 6 октября. Кстати, союзники Польши Англия и Франция 3 сентября объявили войну Германии, но никаких боевых действий не предпринимали и даже оружием не помогли, посоветовав закупать его в нейтральных странах. Немецкий генерал А.Йодль на Нюрнбергском трибунале говорил: *«Если мы ещё в 1939 году не потерпели поражение, то только потому, что около 110 французских и британских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 25 немецких дивизий, абсолютно бездействовали».*

9 апреля 1940 года, за один день, немцами была оккупирована Дания. В тот же день они начали вторжение в Норвегию. В помощь норвежцам в нескольких портах высадился англо-французский десант, но потерпел неудачу. 10 июня капитулировали последние части норвежской армии.

10 мая началось вторжение немцев в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Люксембург был оккупирован в тот же день. Через 5 дней, 15 мая, была подписана капитуляция нидерландских вооружённых сил, а 17 мая пала столица Бельгии Брюссель. Путь на Париж был открыт, и 22 июня Франция тоже капитулировала.

9 апреля 1941 года немецкие войска вторглись в Югославию и (при участии итальянцев) в Грецию. 17 апреля капитулировал Белград, 23 апреля – Афины.

Всё это и был блицкриг– тактика, разработанная немецкими генералами с учётом возможностей новых видов военной техники. Суть её в том, что на главных направлениях сосредоточиваются мощные ударные соединения, на острие которых находятся танковые армии («клинья»). При мощной поддержке авиации они рассекают оборону противника и, не ввязываясь в местные бои, обходят узлы сопротивления и укреплённые районы противника, наносят сокрушительные удары по командным пунктам, транспортным узлам, линиям и базам снабжения. В результате у противника разрушается система управления и обеспечения, его войска быстро теряют свою боеспособность, и остальным войскам вермахта, следующим за «клиньями», остается только их окружить и окончательно уничтожить.

Тактика блицкрига была достаточно хорошо продумана. Обладая высокой мобильностью, вырвавшиеся вперёд танковые армии имели мало риска попасть в «котёл» и быть разгромленными, поскольку в их составе была и моторизованная пехота, и артиллерия, и средства связи, и сапёрные части, и разведывательно-диверсионные подразделения, и полевые ремонтные базы, и бензозаправщики, и ПВО,

и необходимые вспомогательные службы. Сами танкисты составляли не более четверти личного состава танковых армий. Кроме того воевали они в тесном, хорошо отлаженном взаимодействии с авиацией, которая для них «прокладывала дорогу» бомбардировщиками и штурмовиками.

С этой тактикой Германия 22 июня 1941 года успешно начала и войну с Советским Союзом. 28 июня взят Минск, основные силы Западного фронта окружены и разгромлены. 8 сентября замкнулось кольцо блокады Ленинграда, оставалась только «Дорога жизни» по Ладожскому озеру. 19 сентября взят Киев, попали в окружение и были разгромлены основные силы Юго-Западного фронта. Только за первые три недели войны противник продвинулся на 350 – 600 км, захватив Белоруссию, Латвию, Литву, частично Украину, Эстонию и Молдавию. Уже 3 июля начальник генштаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер писал: «Кампания против России выиграна за 14 дней» («Военный дневник», т. 3. – М., 1971). Чуть позднее Гитлер говорил: «Хорошо, что мы разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале. Русские не смогут их больше восстановить». («Совершенно секретно! Только для командования!»). – М., 1967).

И действительно, успехи немцев летом 1941 года были ошеломляющими. Причина не только в новой тактике – блицкриге, но и в чёткой системе управления немецкой армией, и в превосходной выучке немецкого солдата, и в высококвалифицированной подготовке немецкого офицера, и в боевом опыте вермахта, приобретенном на полях боёв в Западной Европе. К сожалению, успеху немцев способствовали и другие обстоятельства. У Красной Армии была плохо налажена войсковая разведка (что отмечал даже Гитлер в речи 3 октября), почти отсутствовали средства радиосвязи (стоило только диверсантам перерезать телефонные и телеграфные провода, как батальоны, полки и даже дивизии зачастую оказывались предоставленными сами себе; у немцев радиостанциями были оснащены даже танки и самолёты), не до конца было отработано взаимодействие сухопутных войск и авиации. Были и просчёты Генштаба РККА.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, бывший в июне 1941-го начальником Генерального штаба, вспоминал: *«Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б.М. Шапошников и К.А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»* («Воспоминания и размышления». – М., 1969)

Была ещё и ошибка в определении срока вторжения. Можно было не доверять противоречивым донесениям внешней разведки, но когда гитлеровские войска сосредоточились у границы, когда пограничники в течение нескольких дней перед нападением слышали шум моторов, надеяться уже было не на что. Опоследних донесениях разведки нарком обороны Тимошенко, начальник Генштаба Жуков и начальник оперативного управления Василевский знали мало, поскольку начальник военной разведки (ГРУ) напрямую подчинялся председателю Совнаркома и докладывал только ему.

Один из самых объективных военных мемуаристов Маршал Советского Союза А.М.Василевский писал: «...если бы наши войсковые части и соединения были своевременно отобилизованы, выведены на предназначенные для них планом боевые рубежи, развернулись на них, организовали чёткое взаимодействие с артиллерией, с танковыми войсками и авиацией, то можно предположить, что уже в первые дни противнику были бы нанесены такие потери, которые не позволили бы ему столь далеко продвинуться в нашей стране, как это имело место. **Но отступить нам пришлось бы** (выделено мной – В.Г.), так как немецко-фашистские войска всё же имели ряд серьёзных преимуществ, в том числе такие, как милитаризация экономики и всей жизни Германии, превосходство по ряду показателей в вооружении и численности войск и опыту ведения войны. И неправильно объяснять неудачное начало войны исключительно ошибками Сталина» («Дело всей жизни». – М., 1978).

Правда, блицкриг оказался не столь быстрым, как хотелось германскому генштабу (к осени планировалось выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань, а к началу зимы – к Уралу). К полной неожиданности для немцев оказалось, что «разгромленные» русские продолжали упорно сопротивляться. В июле в результате контрнаступления 11-й армии Северо-Западного фронта оказалась разбитой 8-я танковая дивизия противника, сильные контрудары, на несколько дней сковывавшие силы немцев, наносила 5-я армия Юго-Западного фронта, 8-й и 15-й мехкорпуса Западного фронта. 10 июля началось героическое двухмесячное Смоленское оборонительное сражение, 8 августа – Духовщинская наступательная операция, 30 августа – Ельнинская наступательная операция. Хотя Красная Армия понесла огромные потери (она уступала немцам и по численности, и по вооружению), эти сражения на два месяца задержали продвижение группы армий «Центр» на Москву. Небывало вырос поток похоронок в Германию. План «Барбаросса» начал трещать.

Как отмечал А.Йодль, «Русские всегда славились своим презрением к смерти; коммунистический режим еще больше развил это качество, и сейчас массированные атаки русских эффективнее, чем когда-либо раньше. Дважды предпринятая атака будет повторена в третий и четвёртый раз, невзирая на понесенные потери, причем и третья и четвертая атаки будут проведены с прежним упрямством и хладнокровием...» (Г. Юст. «Альфред Йодль солдат без страха и упрека. Боевой путь начальника ОКВ Германии». – М., 2007).

30 сентября гитлеровцы начали операцию «Тайфун». Три танковыми армиями (в вермахте их именовали группами) они пошли в наступление с целью окружить основные силы Красной Армии, прикрывающие Москву, уничтожить их в районе Брянска и Вязьмы, затем стремительно обойти столицу с севера и юга и захватить её. 2 октября в обращении к войскам Гитлер заявил: «За три с половиной месяца созданы, наконец, предпосылки для того, чтобы посредством мощного удара сокрушить противника еще до наступления зимы. Вся подготовка, насколько это было в человеческих силах, закончена... Сегодня начинается последняя решающая битва этого года». А 3 октября в своей речи в берлинском дворце Шпортпаласте перед многотысячной аудиторией он сказал, что «противник сломлен и никогда больше не оправится». Заодно он похвастал о взятии к этому времени в плен 2,5 миллиона советских солдат и офицеров.

Как готовилась к отражению немецкого наступления Москва, как всем миром строили оборонительные рубежи и сооружали баррикады на улицах города, как героически сражались московские ополченцы, подольские курсанты и панфиловцы, как 7 ноября проходил парад на Красной площади, как 27 ноября немцы форсировали канал Москва-Волга, и расстояние от их позиций до Кремля составило всего 35 км, написано много, повторять не будем.

Важно отметить другое. Когда судьба столицы буквально висела на волоске, наступательный порыв немцев стал ослабевать. Первым это почувствовал командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков, выдержавший основную тяжесть оборонительных сражений в октябре-ноябре: *«Враг выдохся, у него нет больше сил наступать... Противник каждый день нёс под Москвой огромные потери. Он здесь погубил, по существу, самые лучшие, опытные военные кадры. А сколько погибло у него здесь танков, сколько авиации?»* (из интервью К.Симонову, 1966). Жуков и предложил начать контрнаступление, пока противник не успел создать крепкую оборону.

Контрнаступление началось 5 декабря, и его первый этап закончился 7 января 1942 года. Противник был отброшен к западу на 100 – 250 км, угроза Москве была ликвидирована. Контрнаступление имело одну важную особенность. Группа армий «Центр», которой противостояли войска Западного (Г.К. Жуков) и флангов Калининского (И.С. Конев) и Юго-Западного фронтов (С.К. Тимошенко, с 18.12.1941 Ф.Я. Костенко), имела почти вдвое больше солдат, в 2,5 раза больше артиллерии, в 1,5 раза больше танков и намного больше бомбардировочной авиации. Русские генералы вновь показали миру, что они умеют побеждать не числом, а умением.

Затем начался второй этап – общее зимнее наступление Красной Армии, продолжавшееся до начала апреля. Линия фронта отодвинулась ещё на 150 – 400 км, были освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей, враг потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тысяч человек, 1,3 тысячи танков, 2,5 тысячи орудий и много другой техники. С того времени слово «блицкриг» стало употребляться только с глаголами прошедшего времени. Командующей 2-й танковой группой (армией) Гудериан писал: *«Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьёзное поражение»* («Воспоминания солдата». – М., 1954).

Провал операции «Тайфун» гитлеровские генералы после войны оправдывали непролазной распутицей, в которой вязла техника и которая препятствовала подвозу боеприпасов и общему снабжению германской армии. Но в ней так же вязла советская техника, и она так же препятствовала снабжению фронтовых частей Красной Армии.

Провал оправдывали сильными морозами, при которых останавливались танки и автомобили, а немецкие солдаты мёрзли из-за отсутствия тёплого обмундирования. Но здесь вина лежит не на морозе, а целиком на немецких стратегах, которые, пребывая в восторге от первых успехов, собрались, было, закончить войну вообще за 6 – 8 недель, а просчитавшись, продолжали гнать свою армию, не ведая, что в России бывает зима.

Наконец, провал оправдывали роковым решением Гитлера перенаправить главный удар с Москвы на Киев и Ленинград. Вот здесь следует сказать чуть подробнее. Благодаря упорству советских войск и огромным потерям немцев, уже в конце июля **высшему немецкому командованию стало ясно – блицкриг провалился**, сил проводить наступательные операции одновременно по всем трём стратегическим направлениям (группы армий «Север», «Центр» и «Юг») у вермахта нет.

Дальше мнения разделились. Главком сухопутных войск Браухич и начальник его генштаба Гальдер были уверены, что силы нужно сконцентрировать на московском направлении с последующим рассечением советских войск на северную и южную части и их уничтожением. Гитлер и поддержавшие его начальник штаба Верховного командования Кейтель и начальник оперативного штаба Йодль считали, что главные удары нужно наносить на юге, чтобы захватить хлеб Украины, уголь и металлургию Донбасса и нефть Кавказа, а также на севере с целью уничтожения Ленинграда, и уж потом завершить глубокий охват Центральной России с юга и севера. Победила точка зрения Гитлера. С 30 июля наступление на Москву было приостановлено на два месяца, до начала операции «Тайфун».

Надо сказать, что стратегически позиция Гитлера была более здоровой, ибо он держал в голове не одни военно-тактические, но и экономические вопросы. В сентябре был захвачен не только Киев, но и Донбасс, т.е. в руках оккупантов оказался и собранный на Украине урожай, и донецкие угольные шахты, и те заводы, которые не успели эвакуировать или взорвать. Лишь до кавказской нефти дойти не смогли, отложив эту задачу на следующий год.

Московская битва закончилась. Хотя до окончательной победы оставалось ещё более трёх лет, хотя впереди ещё было отступление до Волги и Кавказа, её значение невозможно переоценить.

Во-первых, это была наша первая стратегическая победа. После череды тяжёлых поражений Красная Армия обрела уверенность в своих силах, в способности побеждать сильнейшую в мире армию, а в народе восстановилась пошатнувшаяся вера в свою армию, в своего вождя и в окончательную победу над Германией.

Во-вторых, это было первое стратегическое поражение вермахта за всё время Второй мировой войны, в результате чего был развеян всемирный миф о непобедимости немецкой армии, а вместе с этим был надломлен моральный дух немецких солдат, поколебалась их вера в своё командование. Об этом свидетельствуют письма в Германию, взятые у убитых и попавших в плен солдат и офицеров. (Кстати, тогда же наиболее прозорливые немецкие генералы пришли к неутешительному выводу: нападение на Россию – стратегическая ошибка Гитлера и верховного командования, война с Россией превращается в войну на истощение, которую Германия выиграть не в состоянии.)

В-третьих, стратегически просчёт в начале войны допустили не только мы, но и Германия, недооценив силы Красной Армии, возможности русской промышленности и моральный дух русского солдата. С одной стороны, у немцев плохо сработала

разведка, а с другой, немецкое верховное командование пренебрежительно отнеслось к боеспособности тех частей и соединений, о которых им было известно.

В-четвёртых, в силу Советского Союза и в неизбежность его победы над Германией поверили союзники – США и Великобритания. Рузвельт и Черчилль увидели, что материальная помощь, которую они начали оказывать СССР, – не впустую затраченные средства, и потому поставки оружия, боеприпасов и продовольствия после этой победы активизировались, хотя и в ничтожно малой мере.

В-пятых, после сражения под Москвой Япония и Турция заняли выжидательную позицию. Первая отложила реализацию своих агрессивных планов относительно русского Дальнего Востока, а вторая отложила заключение опасного для нашей страны союза с Гитлером. Если бы не Московская победа, нам пришлось бы воевать на три фронта.

Наконец, русский солдат, вступив на свою освобождённую землю, воочию увидел следы изуверства немцев в отношении мирного населения. И то, что он увидел, оказалось страшнее самой страшной антигерманской пропаганды. Вслед за солдатом об этом узнал весь мир.

Валерий Габрусенко